

Вернувшись в игру, она обнаружила перед собой высокое здание. Его фасад выглядел куда богаче, чем у остальных домов в деревне. Однако дом словно отгораживался от солнца: стоило переступить порог, как по коже пробежал холодок, а казалось, будто за спиной наблюдают сотни невидимых глаз.

— Динь-дон... Динь-дон... — Ся Цзин нажала на дверной звонок. Она твердо решила: передаст сообщение старосты и тут же уйдет. Возможно, это лишь плод её воображения, но дом... от него веяло чем-то странным.

Щелк. Тяжелая красная деревянная дверь приоткрылась, и в щель выглянула старуха. Увидев Ся Цзин, она невольно нахмурилась и, поправив на переносице очки, висевшие на цепочке, проскрипела:

— Зачем пришла?

Её голос был резким, как скрежет ножа по стеклу, и до того хриплым, что по спине пробежали мурашки.

— Меня прислал староста, — Ся Цзин пришлось пересилить себя, хотя внутри всё противилось этому разговору. — Он просил передать, чтобы вы зашли к нему завтра в полдень.

Старуха промолчала. Её взгляд, острый, как у ястреба, таил в себе змеиную коварность. Помедлив, она чуть шире приоткрыла дверь:

— Понятно. Раз уж ты проделала такой долгий путь, может, зайдешь, посидишь?

— Нет, спасибо, — Ся Цзин замахала руками. — Мне нужно возвращаться, чтобы доложить старосте...

— Вот как? Значит, брезгуешь старой каргой? — Старуха приподняла бровь и картинно вздохнула. — Ох... тогда завтра в полдень мне придется...

— Простите, я пошутила, — поспешно добавила Ся Цзин. Она украдкой заглянула внутрь дома, откуда пахнуло ледяным ветром, от которого девушку пробрала дрожь. Но слово — не воробей, сказанного уже не воротишь.

— То-то же, — старуха мельком взглянула на Демонического кролика на плече Ся Цзин и распахнула дверь. — Моя фамилия Сунь, в деревне меня называют доктор Сунь. Можешь звать меня бабушкой Сунь.

— Хорошо, бабушка, — Ся Цзин выдавила из себя улыбку и вошла в дом.

Под потолком висела огромная изысканная хрустальная люстра, заливавшая тусклым светом гостиную и коридоры. Все двери в комнаты были плотно закрыты и заперты на разнообразные замки. На каждой двери медленно шевелились таинственные пентаграммы. На стенах коридора притаились черные бабочки; они слабо трепетали крыльями, не в силах избежать участи стать добычей неведь откуда взявшихся кровавых летучих мышей. В конце коридора извивалась лестница, ведущая вверх. Отсюда, снизу, казалось, что там царит непроглядная мгла. Весь дом будто был пропитан атмосферой беды.

— Хм... куда же подевался мой хрустальный шар? — пробормотала бабушка Сунь, входя в гостиную, а затем обернулась: — Подойди сюда.

Ся Цзин поспешила к ней. С того момента, как они вошли, Демонический кролик на её плече притих и опустил голову. Находясь совсем близко, Ся Цзин отчетливо чувствовала, как зверек дрожит от страха. Что же это за место?

— Нашла! Так, ты, приложи руку вот сюда!

На столе лежал нежно-голубой хрустальный шар, верхняя часть которого была слегка стерта — сразу видно, что им часто пользовались. Ся Цзин не посмела медлить и быстро прижала ладонь к поверхности. В тот же миг она ощутила холод, пробирающий до самых костей.

Спустя долгое время бабушка Сунь наконец произнесла:

— Готово.

— Зачем это было нужно? — Ся Цзин, видя, с каким серьезным видом та изучает шар, не удержалась от вопроса. — Это не вызовет никаких побочных эффектов?

— Никаких, — рассеянно ответила бабушка Сунь и ловко убрала шар в пространственный мешочек. Её движения были суетливыми, из-за чего она несколько раз роняла вещи со стола.

— Тогда я могу идти?

— Да, иди, раз хочешь. — На этот раз старуха не стала её удерживать. Перед тем как открыть дверь, она снова бросила взгляд на Демонического кролика на плече Ся Цзин: — А может, продашь мне своего духовного зверя? Назови цену.

— Это... — Ся Цзин задумалась, а затем покачала головой и виновато ответила: — Извините, не хочу продавать.

— ... — Бабушка Сунь внезапно замолчала. Когда Ся Цзин уже приготовилась к тому, что их сейчас сурово накажут, старуха вдруг произнесла: — Ну ладно. Раз дел больше нет, можешь идти.

— Спасибо, бабушка, — Ся Цзин невольно выдохнула с облегчением, услышав, что та больше не настаивает. Она зашагала к выходу, стремясь поскорее покинуть это зловещее место. — До свидания...

— Хе... Похоже, пора менять хрустальный шар, — пробормотала бабушка Сунь, закрыв за гостьей дверь и еще некоторое время разглядывая магический предмет. Наконец, не выдержав, она хлопнула по перилам лестницы: — Спускайся! Живо! Слышишь?

— Что-то случилось? — Если бы Ся Цзин осталась, она была бы поражена: Ся Бинлань медленно спустилась по лестнице, подошла к бабушке Сунь и равнодушно спросила: — Новая цель?

— Она самая, — бабушка Сунь поставила перед ней хрустальный шар и холодно добавила: — Завтра в полдень я не хочу видеть её в этой деревне.

В глазах Ся Бинлань мелькнуло что-то странное, но лицо осталось бесстрастным:

— Награда?

— По старой привычке. — Бабушка Сунь, скрепя сердце, произнесла: — Когда закончишь, получишь то, что хочешь. И на этом наш контракт будет завершен.

— Надеюсь, ты не нарушишь слово. — Ся Бинлань развернулась и направилась к выходу. Застывших черных бабочек всполошил порыв ветра, и в тот же миг мимо них бесшумно пронеслась кровавая летучая мышь, опустившись на плечо девушки.

Проводив взглядом удаляющуюся фигуру, бабушка Сунь опустилась на пол, что-то бормоча под нос и бессознательно рисуя на полу пальцем — словно накладывая заклятие. Наконец, под её ногами проступила пентаграмма. Кроваво-красные линии излучали зловещий свет, и узоры вращались с такой гипнотической силой, будто пентаграмма была живой.

— Призыв! — голос бабушки Сунь стал громче. Она достала из пространственного мешочка пакетик с порошком и высыпала его в самый центр магического круга. — Воскрешение!...

Свет хрустальной люстры померк, словно она была готова погаснуть в любую секунду. Но бабушка Сунь, не отрываясь, смотрела на пентаграмму, не обращая внимания ни на что другое. Если получится...

— Ррр! — из центра пентаграммы раздался оглушительный рев. Магический круг начал неистово вибрировать, и искаженная рука, разорвав большую часть знаков, потянулась наружу.

— ... — Поблизости не было ни одного деревенского жителя, а найти кого-то для эксперимента

было слишком сложно.

— Динь! Обнаружено свободное место в жилом доме, желаете...?

— Да, туда.

— Хорошо...

— Динь! Уважаемый игрок, время вашего пребывания в сети истекло.

— Динь! Сервер выполняет автоматическое восстановление...

— Динь! Поздравляем, вы успешно вышли из игры.

<http://bllate.org/book/19410/1900815>